

Анна Палькина

Имя ему — Кельн

Анна Палькина
Имя ему — Кельн

«Автор»

2026

Палькина А. В.

Имя ему — Кельн / А. В. Палькина — «Автор», 2026

Древняя Печать трещит по швам. Демоны Хаоса рвутся в мир, кровавый дождь заливает города, а люди готовы убить друг друга от страха.

Единственная надежда — семнадцатилетний див Кельн. У него нет армии, нет могущественных артефактов, есть только верность своему хозяину и желание спасти тех, кто не может защитить себя сам.

© Палькина А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Имя ему — Кельн

Глава 1

Древняя Печать трещит по швам. Демоны Хаоса вот-вот прорвутся — или уже прорвались в мир. Тревожное ожидание буквально висит в воздухе, тяжёлое и липкое, как туман перед грозой. Ещё чуть-чуть — и брат пойдёт на брата, не выдержав напряжения, и тогда мир рухнет уже не от магии, а от человеческой глупости и страха.

Рыцарь Эдвин со своим верным дивом Кельном судорожно перебирает старые манускрипты в библиотеке. Они ищут ответы, ищут советы, ищут хоть какую-то зацепку, но страницы желты от времени, чернила выцвели, а на многих свитках и вовсе зияют дыры — словно кто-то выгрыз из них знания. В замке сейчас было опасно. Огромное каменное сооружение, которое когда-то казалось надёжной крепостью, теперь было со всех сторон облеплено демонами. Они шипели за стенами, царапали камень когтями, и в их голосах слышался голод. Старый, красивый, безопасный дом превратился в осаждённую цитадель, где каждый шорох за дверью заставлял сердце биться чаще.

Эдвин, высокий, с сединой в рыжих волосах и усталыми глазами, захлопнул очередную книгу и откинулся на спинку стула.

— Всё бесполезно, — сказал он хрипло. — Я не вижу выхода. Артефактов нет, заклинаний нет, никакой надежды.

Кельн, семнадцатилетний див с синими волосами, которые светились в темноте тусклым сапфировым светом, молчал. Он видел, как его хозяин сдаётся, и в груди у него разрасталась холодная пустота. Но он знал: если они не найдут решение, город погибнет.

Эдвин поднялся, положил тяжёлую руку на плечо дива и сказал:

— Иди отдыхай, Кельн. Утро вечера мудренее.

Он ушёл в спальню, и вскоре оттуда послышалось тяжёлое, прерывистое дыхание спящего. Кельн остался один в библиотеке, среди гор книг и стопок пергамента, при свете единственной свечи, которая догорала на столе.

И тогда он принял решение.

Он быстро собрал сумку — самые необходимые вещи, немного еды, воду. На дно бросил новое средство связи, которое Эдвин купил у заезжего купца: блюдце с яблочком. Странная штука: стоило положить яблоко на блюдце и коснуться его пальцем, как можно было говорить с тем, у кого была такая же пара. Кельн никогда им не пользовался, но решил взять на всякий случай.

Он вышел из библиотеки, выглянул в окно. Небо было багровым, с густыми чёрными облаками, из которых лил кровавый дождь. Станный, тяжёлый, пахнувший железом. Кельн перекрестился (у дивов был свой обычай перед опасным делом) и обернулся соколом. Его кры-

ля расправились, тело уменьшилось, покрылось перьями, и через мгновение на подоконнике сидела гордая птица с тёмными глазами. Он взял сумку в клюв и вылетел в ночь.

Он пробивался сквозь облака, которые рвали его оперение холодным ветром. Кровавый дождь стекал по перьям, превращая их в липкое месиво. Он облетал других птиц — странных, искривлённых, с красными глазами, — которые тоже летели куда-то, будто сама природа сошла с ума. Внизу проплывали леса и поля, искажённые тьмой, а где-то вдалеке полыхали пожары.

Спустя несколько часов пути он наконец увидел домик ведьмы. Это была маленькая, заросшая травой землянка, стоявшая посреди леса. Крыша её была покрыта мхом, из трубы вился тонкий дымок, а вокруг росли странные цветы, светящиеся в темноте бледным зелёным светом.

Кельн приземлился, обернулся человеком и хотел постучать в дверь, но в этот момент сумка завибрировала. Он быстро открыл её, достал блюдо, положил на него яблоко — и тотчас же увидел сквозь него перепуганное лицо Эдвина.

— Аллю, — сказал Кельн, стараясь говорить спокойно.

— Кельн, ты где?! — голос хозяина дрожал от страха. — Я проснулся, тебя нет! Что случилось?!

— Я у ведьмы, прилетел за советом, — сказал Кельн и, не дожидаясь ответа, бросил трубку. То есть коснулся яблока, и изображение исчезло.

Ведьма, услышав голоса за дверью, подошла и открыла её. За порогом она увидела высокого подростка с синими волосами, сбившегося с ног, мокрого от кровавого дождя. Она узнала его.

— Ооо, Кельн, проходи! — воскликнула она, отступая в глубь землянки.

Кельн зашёл и тут же спросил:

— Откуда вы знаете моё имя?

— Это долгая история, — улыбнулась ведьма, и улыбка её была странной — тёплой, но с оттенком печали. — Лучше рассказывай, зачем пожаловал.

И Кельн начал рассказывать. Он говорил о том, что в городе идёт кровавый дождь, что Печать трещит по швам, что хозяин совсем отчаялся, а замок перестал быть тем надёжным местом, которым был раньше. Он говорил быстро, проглатывая слова, и в конце спросил:

— Вы знаете, что делать?

Ведьма внимательно выслушала его, покрутила в руках сухую ветку, понюхала дым от свечи и наконец сказала:

— Есть у меня решение, но его может услышать только твой хозяин.

И тут в дверь снова постучали. Мора подошла, открыла и увидела Эдвина. Рыцарь стоял на пороге, запыхавшийся, в плаще, из которого ручьями стекала вода. За его спиной на площади сидела огромная птица — арендованный див, который принёс его сюда.

— Я перепугался за Кельна, — выдохнул Эдвин. — Он у тебя?

— Да, проходи, — сказала Мора и отступила, пропуская рыцаря. — Мы как раз о тебе говорили. Присаживайся.

Эдвин сел на стул рядом с Кельном, и ведьма начала рассказ:

— В общем, я знаю, как склеить Печать. У меня есть специальное зелье — если капнуть им на трещину, всё срастётся. Но просто так я вам его не отдам. Взамен вы должны принести мне зуб змея Горыныча.

Кельн и Эдвин переглянулись. Драконов они не боялись, но Горыныч — это другое. Это магия, древняя и злая, и никто из них никогда не видел его вживую. Но выбора не было. Эдвин кивнул, и див кивнул следом.

— Договорились, — сказал рыцарь.

Глава 2

Долго думали Кельн и Эдвин, но согласились с ведьмой. Делать было нечего — Печать трещала, и каждый день промедления мог стать последним.

Пришлось им выдвигаться в долгий путь — на выжженные земли, туда, где когда-то бушевали войны, а теперь остались только чёрный пепел и сухие кости. Обернулся Кельн соколом, увеличился в пятьсот раз — огромная птица, чьи крылья могли заслонить солнце. Эдвин залез к нему на спину, ухватился за перья, и они взмыли в небо.

Летели они три дня и три ночи. Над полями, которые когда-то были зелёными, а теперь превратились в серую пустошь. Над лесами, где деревья стояли без листьев, будто застывшие скелеты. Над реками, которые текли чёрной водой. Кровавый дождь прекратился, но небо оставалось мутным, словно затянутым плотной марлей.

На четвёртый день они увидели большую-пребольшую гору. Чёрную, как уголь, с острыми пиками, уходящими в облака. У её подножия зиял тёмный провал — вход в пещеру.

Кельн спустился на землю, Эдвин слез с него, и див обернулся человеком. Они посоветовались, сжали оружие и вошли внутрь. В пещере было сыро, пахло серой и чем-то сладковатым, похожим на гнилые фрукты. Стены были влажными, и в темноте поблёскивали какие-то кристаллы, излучавшие тусклый зелёный свет.

Они шли долго, пока зал не расширился, и тогда увидели его. Горыныч спал. Он был огромным, толстым, с короткими лапами и маленькими-маленькими крылышками, которые выглядели почти смешно на его массивном теле. Все три головы лежали на груди золота, и из каждой пасти вырывался мерный, громкий храп.

Решили див и рыцарь разбудить его. Они пинали его, трясли, кричали в уши, но Горыныч не просыпался. Он только переворачивался и бормотал во сне что-то неразборчивое.

Тогда Кельн вспомнил, что они пролетали мимо реки.

— Я слетаю за водой, — сказал он. — Обольём его — проснётся.

Эдвин кивнул, и Кельн снова обернулся соколом, вылетел из пещеры и скрылся за горизонтом.

А в это время Эдвин остался один. Он ходил вокруг спящего дракона, разглядывая его чешую, блестящую и твёрдую, как сталь. И вдруг один из глаз на средней голове приоткрылся. Эдвин замер. Глаз смотрел на него с ленивым, но опасным любопытством.

Дракон вскочил. Все три головы взревели одновременно, и пещера наполнилась грохотом. Эдвин выхватил меч и бросился в бой. Он рубил головы одну за другой. Первая слетела с плеч, и из шеи хлынула зелёная светящаяся кровь. Вторая — и та упала на каменный пол, оставляя липкую лужу. Но пока рыцарь замахивался на третью, она подкралась сзади и — раз! — проглотила его целиком, вместе с доспехами, мечом и последней надеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.